

Величие и трагедия Русской эскадры

Самое дорогое для человека на чужбине – родина. Арабский афоризм



Моё детство прошло в советские годы и поэтому об истории страны (сначала одной, а потом другой) в первой половине XX века я знал только с идеологической точки зрения. Героями гражданской войны для меня были: Чапаев, Фрунзе, Блюхер, Будённый и многие другие. Те, кто был по другую сторону баррикад считались врагами Революции, угнетателями, душителями свободы и равенства обычных людей.

В 90-е годы я начал получать обрывки альтернативной истории. Позже, появились документальные и художественные фильмы, рассказывающие о героях для которых слово Россия значило нечто больше, чем просто название государства.



Я проникся ужасами гражданской войны и полагал, что финальной точкой в этом понимании стал фильм "Солнечный удар", снятый по мотивам двух произведений Ивана Бунина. Но, оказалась мне предстояло ещё более печальное и реалистическое перемещение в трагическое прошлое нашей страны.

Это случилось в августе 2018 года. Совершенно случайно, почти лотерейным способом я оказался в тунисском городе Сусс. Отдыхал здесь со своей семьёй. Раз уж судьба забросила меня сюда повторно (первый был в 2006 году), то я решил исполнить одну из своих туристических мечт — посетить древний город Бизерта.



Об этом населённом пункте на севере Туниса я слышал давно. Мечта увидеть его вживую родилась 5 лет назад, когда я посмотрел по тв документальный фильм, в котором два парня ищут следы пребывания Русской эскадры в Бизерте. К концу сюжета щемило душу и у меня чуть не навернулись слёзы.

Русская эскадра — тактическое соединение кораблей, вспомогательных военных судов Российского Императорского флота, а также мобилизованных пароходов, участвовавших в эвакуации из Крыма военнослужащих Русской Армии генерала Врангеля и гражданского населения, не принявшего большевизм. Существовало в 1920—1924 годах
На фото командование Русской эскадры.



А потом была "Анастасия", удостоенная Премии «Ника» Российской Киноакадемии «За лучший документальный фильм 2008 года», который назван в честь Анастасии Александровны Ширинской. Она была старейшина русской общины в Тунисе, свидетельница эвакуации кораблей Черноморской эскадры из Крыма в годы Гражданской войны в России.



Анастасия Александровна внесла большой вклад в сохранение исторических реликвий и памяти о Русской эскадре и её моряках.

Очень жалею, что не поехал в Бизерту в 2006 году, ведь я мог лично увидеть эту легендарную женщину. Она умерла в декабре 2009 года.



Итак, чем же знаменит самый северный город Африки.

10 ноября 1920 года началась эвакуация Крыма, которой завершилось отступление Русской Армии. В течение трех дней на 126 судов были погружены войска, семьи офицеров, часть гражданского населения крымских портов — Севастополя, Ялты, Феодосии, Керчи, и

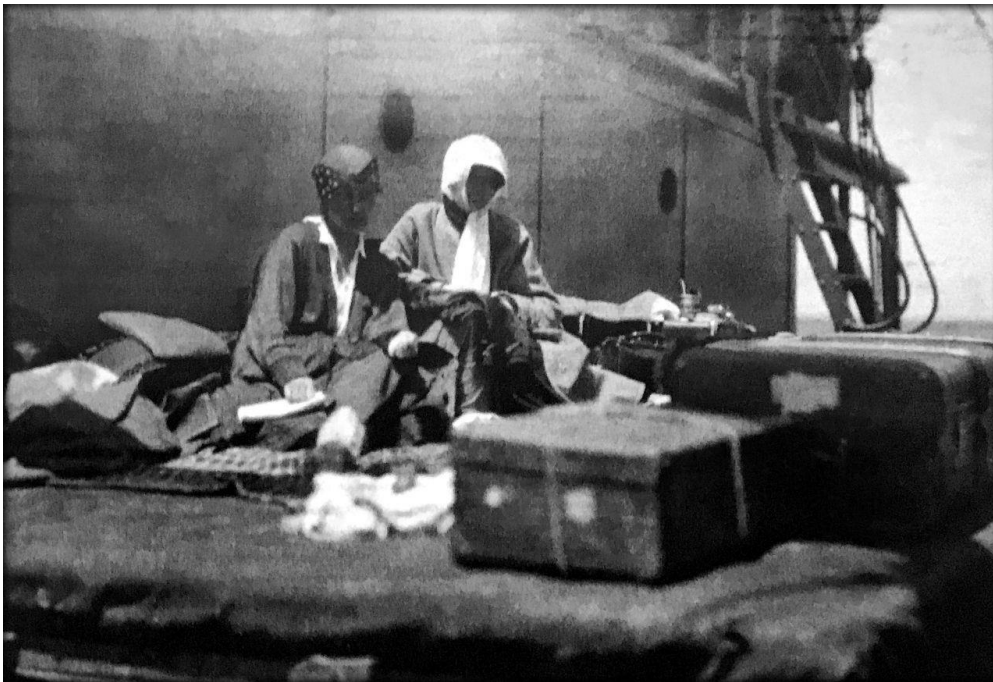
Евпатории. Общее количество добровольных изгнанников в разные страны составило около 150 тысяч человек.



21 ноября 1920 года флот был реорганизован в [Русскую эскадру](#), состоящую из четырех отрядов. Её командующим был назначен контр-адмирал Кедров. 1 декабря 1920 года Совет Министров Франции согласился принять Русскую эскадру в порту Бизерта (до 1956 года Тунис был колонией Франции).



Переход Русской эскадры в Бизерту происходил в период с 8 декабря 1920 года по февраль 1921 года. На кораблях помимо матросов и офицеров флота находилось около 6000 беженцев.

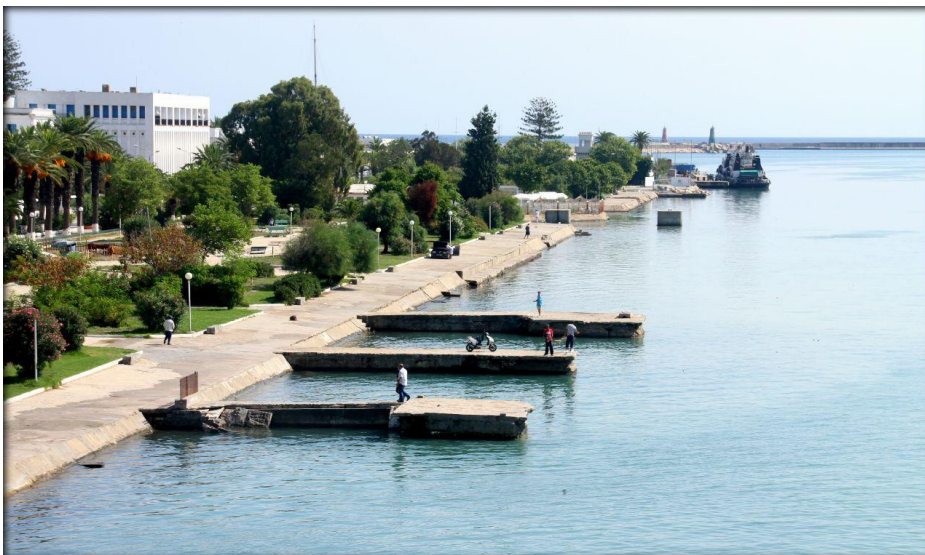


Первым в Бизертский порт вошел пассажирский пароход «Великий князь Константин». На борту, кроме команды, было множество гражданских лиц, среди которых — историк Кноринг. Он вспоминал: «Рано утром мы входили в Бизерту. Прошли каналом, который соединяет большое внутреннее озеро с морем. Справа развернулась пальмовая аллея перед пляжем. Вокзал с башней в мавританском стиле. Вдали казармы, тоже восточные по виду. Перед нами развевался городок чистый, живописный. Вместе с любопытством рождался вопрос: что будет с нами?»

Прямо как в грустной песне Шевчука, помните слова: "Что же будет с родиной и с нами?".



Я сфотографировал несколько мест, где стояли корабли Русской эскадры.



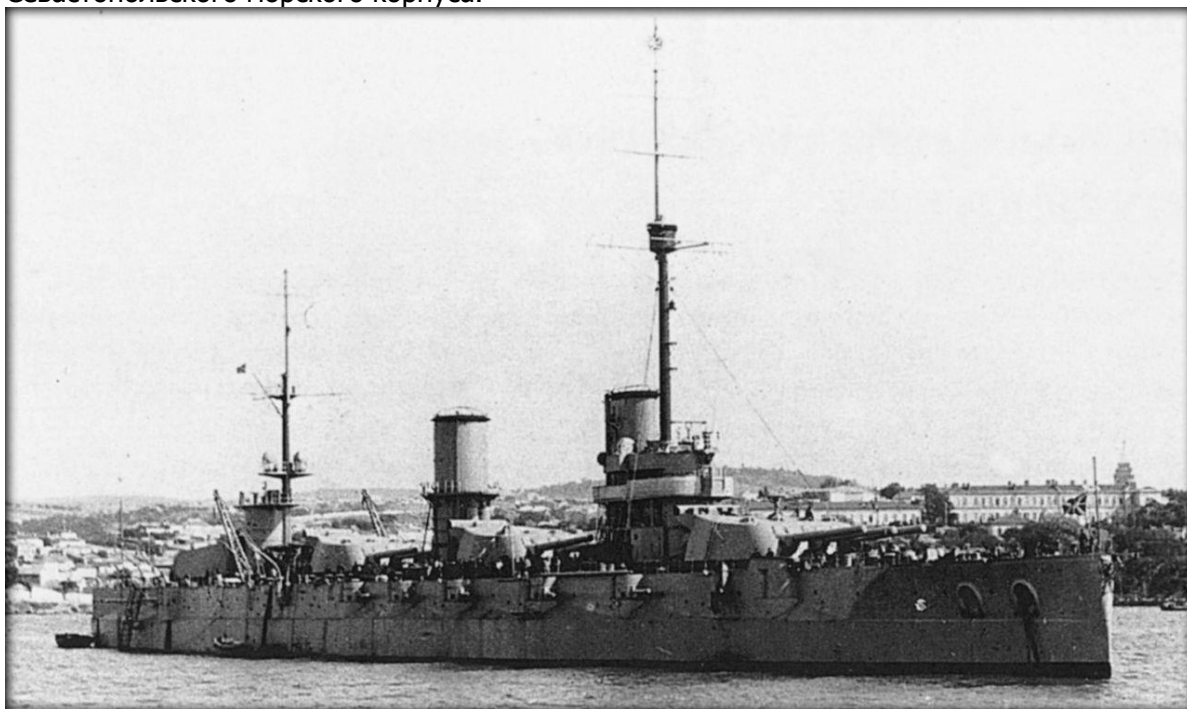
Жаль, не получилось прогуляться около маяков. Для этого нужно ехать сюда самостоятельно, а не в составе группы.



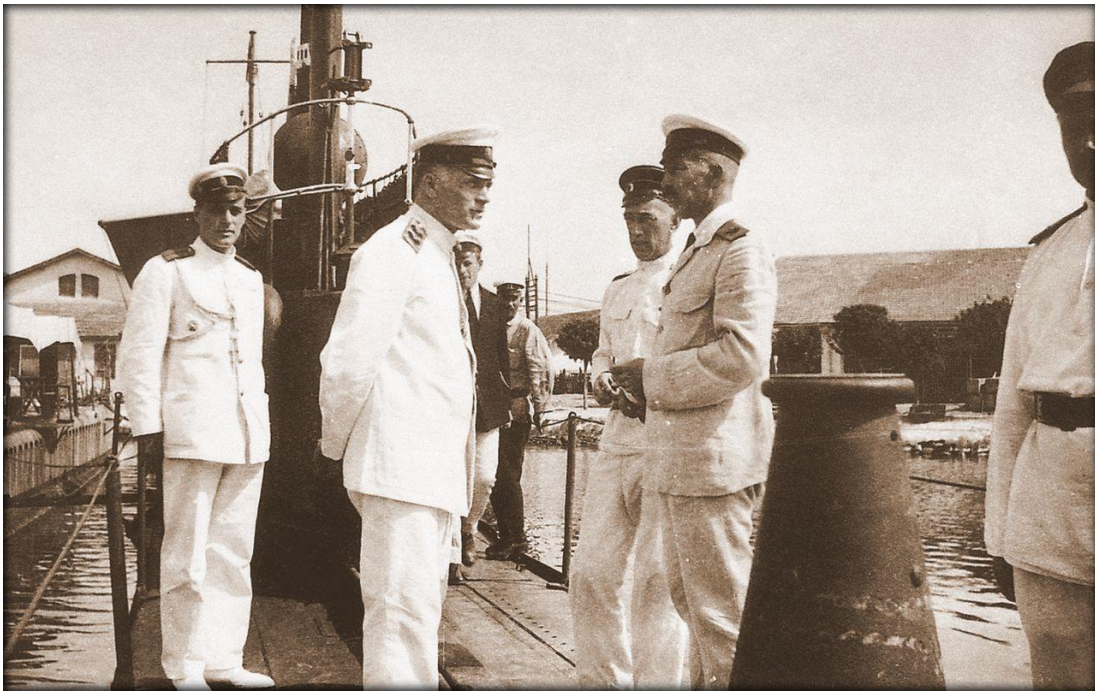
Сейчас здесь стоят уже совсем другие корабли...



Праздником оказался день 27-го декабря, когда за волнорезом появились огромные башни линкора «Генерал Алексеев». Он доставил в Бизерту гардемарин и кадетов Севастопольского морского корпуса.



Особенно торжественно был отмечен приход флагманского старого трехтрубного крейсера «Генерал Корнилов». Это был тот самый «Очаков», с которого в далеком 1905 году руководил Севастопольским революционным восстанием лейтенант Шмидт. Командующий эскадрой адмирал Кедров со своим штабом стоял на мостике крейсера и приветствовал каждое русское судно, уже стоявшее в порту.



К 29-му декабря суда, покинувшие Константинополь с первым конвоем, были в Бизерте. Настроение у всех было хорошее: дошли, целы. Так что первый тост за новый 1921-й год был достаточно радостным: «За скорейшее возвращение!». Тогда многие верили, что приведут себя в порядок и вернутся на Родину...



Перейдем теперь к последнему акту трагедии — к Голгофе Русской эскадры в Бизерте, где железная воля высоко держала Андреевский флаг вплоть до октября 1924 года. К середине февраля 1921 года в тунисский порт Бизерта прибыла вся эскадра — 33 корабля, включая два линкора «Генерал Алексеев» и «Георгий Победоносец», крейсер «Генерал

Корнилов», вспомогательный крейсер «Алмаз», 10 эскадренных миноносцев, четыре подводные лодки и еще 14 кораблей меньшего водоизмещения, а также корпус недостроенного танкера «Баку».



Экипаж "Георгия Победоносца" у орудий главного калибра

Так началась история русских в Тунисе. Эти люди потеряли все: положение в обществе, средства к существованию, близких. Они не знали, что ожидает их в будущем...
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АНАСТАСИИ ШИРИНСКОЙ

«Мы, русские, без сомнения были предметом удивления. Что мог знать маленький бизертский мирок о Русской революции и о России вообще?

Те, которые могли поначалу иметь какие-нибудь предвзятые мысли, быстро успокоились. В повседневной жизни наша нищета лишала нас возможности общения с французской интеллигенцией, и наше окружение вовсе не было тому причиной. Отчасти мы жили еще в мире, который навсегда покинули, и, возможно, что именно это помогло нам пережить первые годы изгнания. За горькой повседневностью действительности вставали облики милого прошлого. Новогодние и Пасхальные визиты, целование руки, страстные споры по вечерам о событиях, информация о которых доходила до нас с разных частей земли,— все это, конечно, удивляло наше окружение».

Никто из беженцев не понимал, почему французы выбрали для стоянки именно это



место. Позднее выяснилось, что французское правительство, соглашаясь принять русский флот в Бизерте, рекомендовало адмиралтейству принять меры предосторожности против... «красной чумы». В каждом русском матросе французы видели большевика. Прибывшие корабли со всеми находящимися на них офицерами, матросами и гражданскими лицами посадили на карантин. Вот что писал об этом капитан 1-го ранга Владимир фон Берг: «Ярко-жёлтые флаги взвились на мачтах. Французский карантин покрыл русские суда. Никто не смел съехать на берег, никто не смел подойти к нам. Что за болезнь была на эскадре? Оспа, тиф или чума? Нет! Не того опасались французы: от тифа и чумы есть прививка. Мы прибыли из страны ужасной болезни — красной духовной заразы. И вот этой заразы, пуще другой, боялись французы».



Действительно, правящие круги Франции мечтали, чтобы русские как можно быстрее покинули метрополию и не останавливались ради этого ни перед чем. Так, начальник службы безопасности в Бизерте доносил колониальным властям: «Поскольку из 6 тысяч человек большинство пропитано коммунизмом, мне кажется необходимым укрепить предписанную службу политической безопасности, которая явно недостаточна».

Донесение ретивого жандарма было моментально принято к сведению. Через несколько недель специально для надзора за русскими моряками и членами их семей из Франции прибыла группа полицейских агентов. Слежка велась скрупулезно и навязчиво. Искали дух большевизма. Худшего издевательства над русскими моряками трудно себе представить.



ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НЕСТОРА МОНАСТЫРЕВА (капитан 2-го ранга, морской писатель и историк флота)

«Через три дня по прибытии эскадры в Бизерту вице-адмирал Кедров сдал командование эскадрой контр-адмиралу Беренсу. Начальником штаба был назначен контр-адмирал Александр Тихменев.

Согласно распоряжения французских властей, эскадра стояла в карантине и поэтому никакого сообщения с берегом не имела. Личный состав эскадры, включая женщин и детей, достигал цифры в 5600 человек.

Пищевой паек, выдаваемый французскими властями на эскадру был достаточен. Выдавалось кое-что из белья и обмундирования. Это дало возможность хоть немного приодеться. У многих ничего не было, а деньги отсутствовали совершенно. Начиная с июня, чинам эскадры из ее ограниченных средств стали выдавать жалование. Правда, оно было более чем скромное: 21 франк командиру корабля и 10 франков матросу. Этого едва хватало на табак и кило сахара». [Источник](#)

На фото корабельный священник и врач с котом на отдыхе после службы.



Первое время флот был реальной опорой для эмигрантов: в медицинском, образовательном и духовном плане. На «Георгии Победоносце» была церковь. Здесь же организовали школу, в которой учились около 60 детей, и Морской корпус. Французы предоставили Морскому корпусу старый нежилой форт Джебель-Кериб, и корпус существовал до 1925 года. В 1922 году состоялся первый и последний выпуск офицеров. Впоследствии было еще три выпуска, но в офицерские чины гардемарины уже не производились.



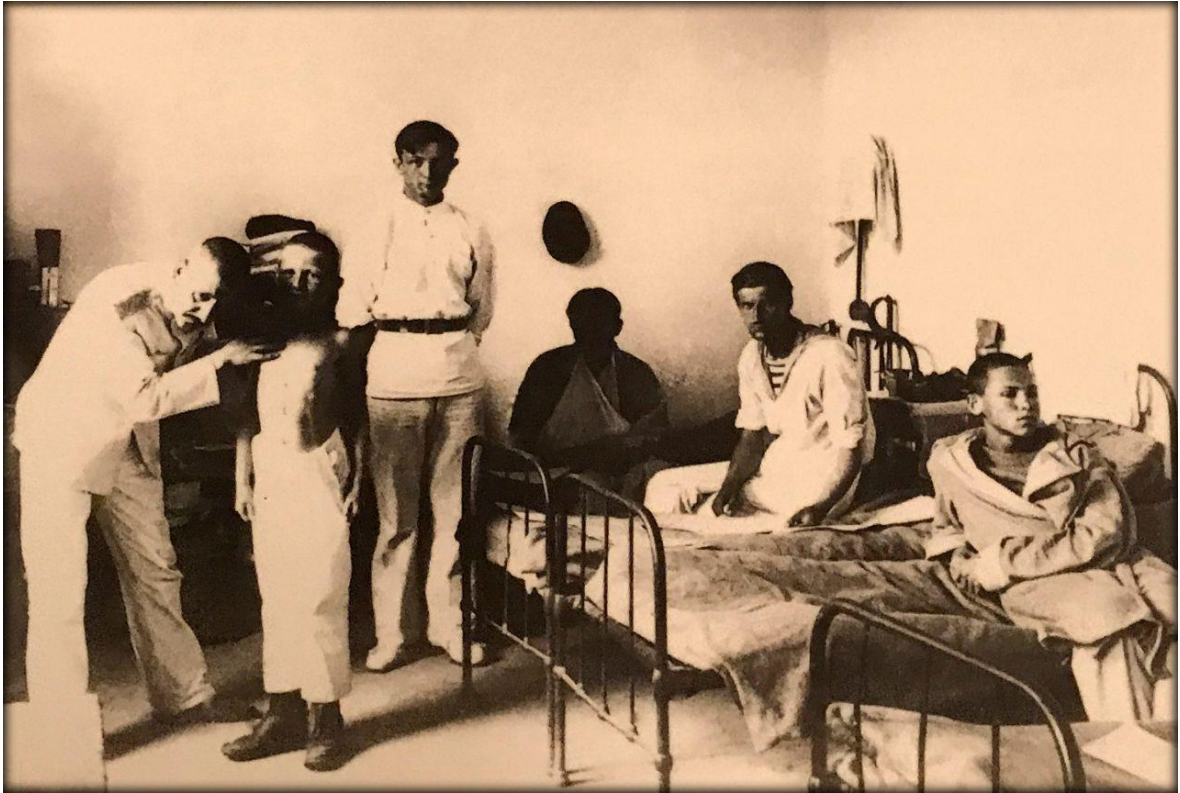
В 1923 году французы обязали русское командование закрыть корпус, но под большим давлением согласились еще некоторое время потерпеть, чтобы существовал так называемый «Сиротский дом для мальчиков», хотя там оставались юноши 15, 16 и 17 лет. Однако для русских это заведение оставалось Морским корпусом. По традиции корпус устраивал парады, однажды в строю вместе со взрослыми прошли и дети, стараясь держать равнение. Трибуны плакали... Так или иначе, но многие русские мальчики

получили среднее образование гимназического уровня, позволившее им поступить в учебные заведения Франции.

На фото гардемарин Морского корпуса в Бизерте.



Было на эскадре и своё периодическое издание — «Морской сборник», — печатавшийся в типографии, которой также располагали моряки. Что касается медицины, то, как и в Египте, услуги русских врачей были востребованы не только среди самих эмигрантов, но и среди местных жителей. Медики работали в военном лазарете в Карубе и в организованном силами Красного креста госпитале в лагере Руми.



В конце 1924 года Франция признала СССР, и советские власти потребовали вернуть эскадру на родину. Была создана Комиссия по подготовке к возвращению судов на Чёрное море. Вскоре в Бизерту прибыла группа советских специалистов во главе с известным кораблестроителем А. Н. Крыловым и военно-морским атташе СССР в Великобритании Е.А. Беренсом (родным братом М. А. Беренса, командующего русской эскадрой в Бизерте с 1921 года).

После проведения инспекции и учёта был составлен список судов, которые должны были вернуться в СССР. Но из-за поднявшегося международного скандала Франция не выполнила договоренности по флоту в полном объёме: некоторые корабли, в том числе «Георгий Победоносец», так и остались гнить в порту Бизерты.

За 10 лет почти вся эскадра была распродана на металлолом. Последним проданным судном русской эскадры стал дредноут «Генерал Алексеев», орудия которого, к слову, ещё успели послужить на береговых укреплениях Франции во Второй мировой войне.



После торжественного и трагического спуска со слезами на глазах Андреевского флага, судьбы русских бизертцев складывались по-разному. Так, мичман Иван Дмитриевич Богданов, будучи водителем в Париже, старался сохранять верность русскому флоту, возглавив Объединение гардемарин, кадетов и охотников флота.

Вице-адмирал Михаил Александрович Кедров был начальником Военно-морского союза и преподавал в Высшем техническом институте в Париже. Адмирал Алексей Михайлович Герасимов остался в Тунисе и выступил с инициативой по сооружению памятника Русской эскадре в Бизерте.

Долгие годы старейшиной русской общины в Тунисе была Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн — женщина с уникальной судьбой. Приехав в Бизерту в 8-летнем возрасте, она всю свою жизнь посвятила сохранению памяти о Русской эскадре и её морях. 70 лет Ширинская-Манштейн прожила с Нансеновским паспортом, и лишь в 1997 году президент России пожаловал ей гражданство.



«Я ждала русского гражданства. Советское не хотела. Потом ждала, когда паспорт будет с двуглавым орлом — посольство предлагало с гербом интернационала, я дождалась с орлом. Такая я упрямая старуха» — говорила она. В 2009 году на 98-м году жизни Анастасия Александровна Ширинская скончалась. [Источник](#)
В 2006 году муниципалитет города Бизерты переименовал площадь, на которой находится православный храм Александра Невского, и назвал её именем Анастасии Ширинской. Площадь небольшая, но всё равно приятно, что она есть.

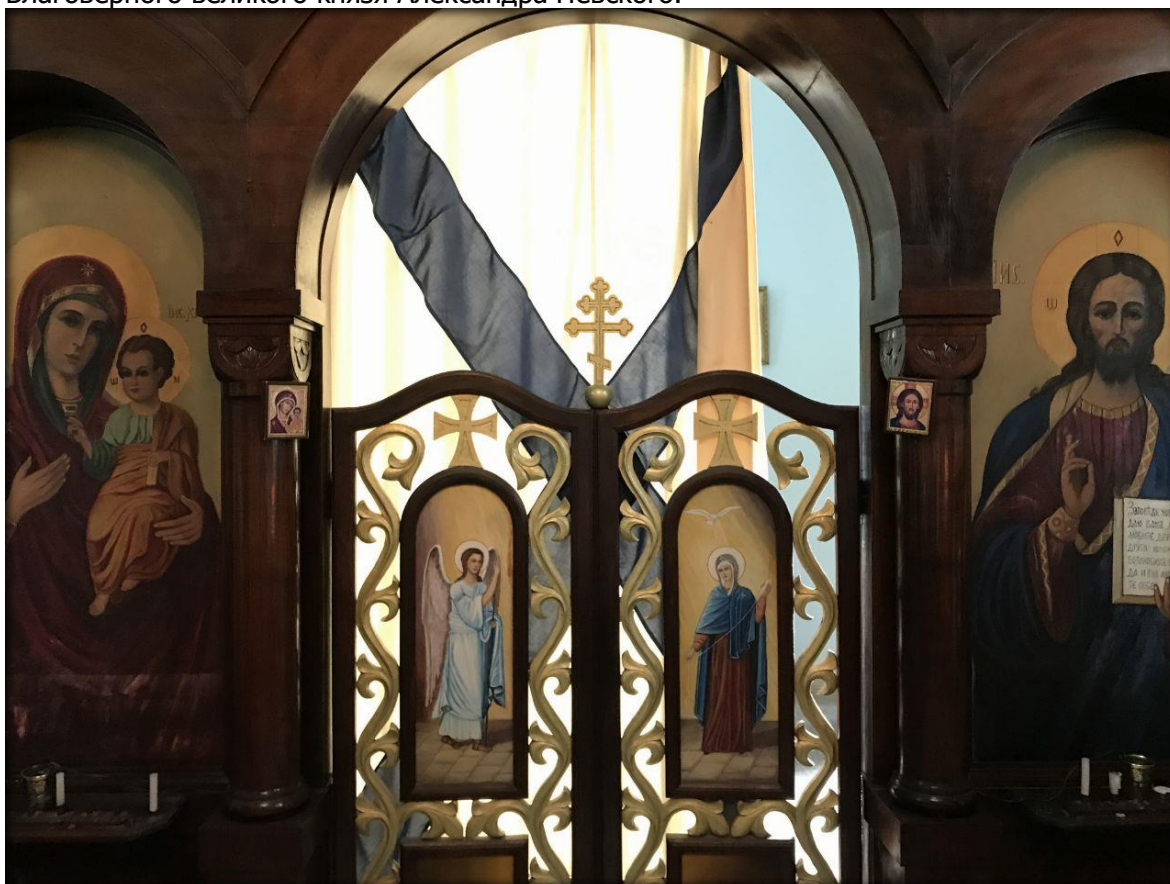


После того, как в начале 1930-х годов корабли Русской эскадры были отправлены на слом,

оставшиеся в Бизерте россияне задумались о строительстве церкви — в память об эскадре. Несколько лет ушло на оформление необходимых документов и на сбор средств.



В 1937 году строительство храма было начато, а уже в 1938-м он был освящен в честь святого Благоверного великого князя Александра Невского.

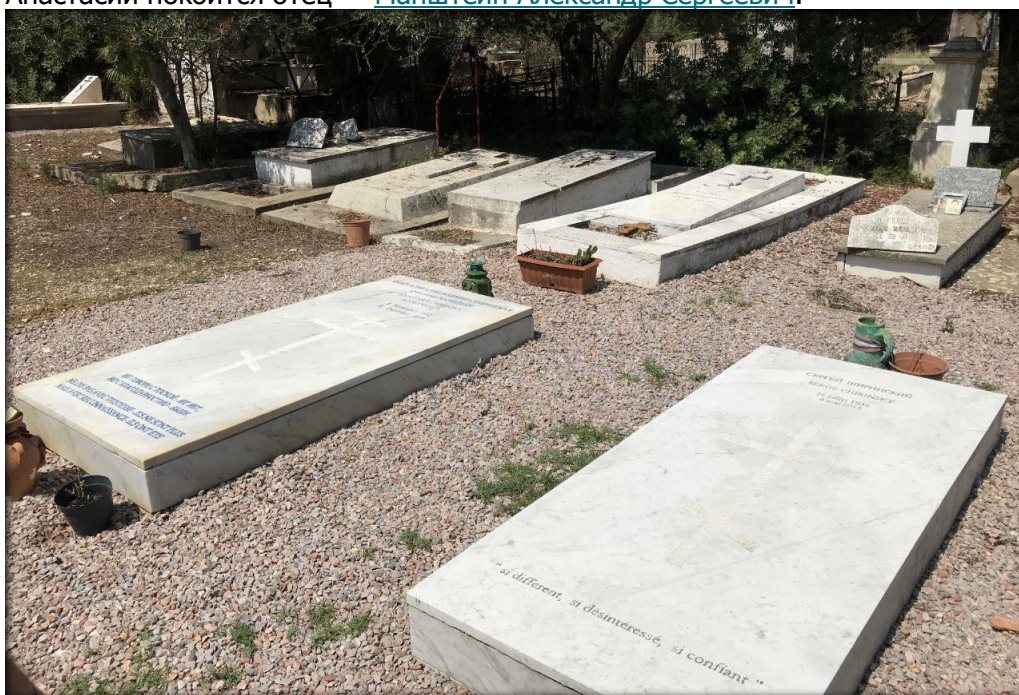


Храм этот был задуман как памятник Российскому императорскому флоту, поэтому церковной завесой на Царских вратах стал служить Андреевский флаг, а имена кораблей Русской эскадры были увековечены в надписях на мраморных таблицах храма.



За триста лет войн и дальних походов рассеялись по всему миру могилы русских моряков, погребенных на чужбине... Около ста российских офицеров покоятся в Бизерте, на православной части кладбища Боржель...

Мы посетили это кладбище. Первым делом нашли могилу Анастасии Ширинской. Она на переднем плане — слева. Справа лежит её сын Сергей Ширинский (1936-2013). Сзади могилы Анастасии покоится отец — [Манштейн Александр Сергеевич](#).



1 сентября 1902 года Александр Манштейн становится кадетом Морского корпуса в Санкт-

Петербурге, первым моряком в долгой череде Манштейнов — офицеров Русской армии, служивших России со времен Петра Великого, и получает от отца в дар известную среди историков рукопись «Записки о России» генерала Христофора Германа Манштейна.



Александр Сергеевич Манштейн служил на Балтике, получил звание старший лейтенант флота, командовал эскадренным миноносцем "Жаркий". Сражался на фронтах Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.

После разгрома в Крыму армии Врангеля, офицер белой гвардии А.С. Манштейн (на фото слева), командир миноносца «Жаркий», повёл свой корабль в составе черноморской эскадры императорского флота в неизвестность, подальше от берегов отвергнувшей их Родины. До последнего вздоха он верил, что вернётся в Крым...



Многие могилы на кладбище в плачевном состоянии. На большинстве отсутствуют таблички с именами. Было больно на это смотреть. У меня тогда возникла мысль, что хорошо бы прах всех россиян — изгнанников живших свои последние годы надеждой, с почестями развеять над севастопольской бухтой. Хотя бы таким способом выполнить их заветные несбывшиеся мечты.



Пройдёт лет пятьдесят и захоронения совсем могут исчезнуть. Мы там видели несколько склепов, разрушенных во время землетрясения с торчащими наружу костями людей (французские могилы).

Нашёл несколько старых надгробий, где видны фамилии. Соловьёва Нина (1891-1923) и Маркова Анна (1882-1923).



Герасимов Александр Михайлович (1861-1931) и его жена. Русский вице-адмирал, начальник морского управления Вооружённых сил Юга России, возглавлял Морской корпус в Бизерте.



Владимир Владимирович Николя (1881-1923) — контр-адмирал. 1921-1922 — председатель Комиссии по делам русских граждан в Северной Африке.



А это памятник в центре кладбища на котором написано: "В ПАМЯТЬ О МОРЯКАХ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ И ВСЕХ РОССИЙСКИХ ЛЮДЯХ, ПОКОЯЩИХСЯ В ТУНИССКОЙ ЗЕМЛЕ". Если у меня, обычного россиянина мурашки тогда побежали по всему телу, даже не представляю, что должны почувствовать здесь моряки и офицеры флота. А они тут бывают. Это можно посмотреть в фильме "Анастасия".



Помимо кладбища и храма Александра Невского, мы посетили дом-музей Анастасии

Ширинской (он был первым в нашем маршруте). Он находится на этой улочке с левой стороны.



Экскурсию для нас любезно провела вот эта потрясающая женщина родом из Одессы.



Если вы захотите индивидуальное знакомство с музеем или просто помочь островку русского мира затерянному далеко от дома, пишите, звоните.



В доме очень много фотографий.



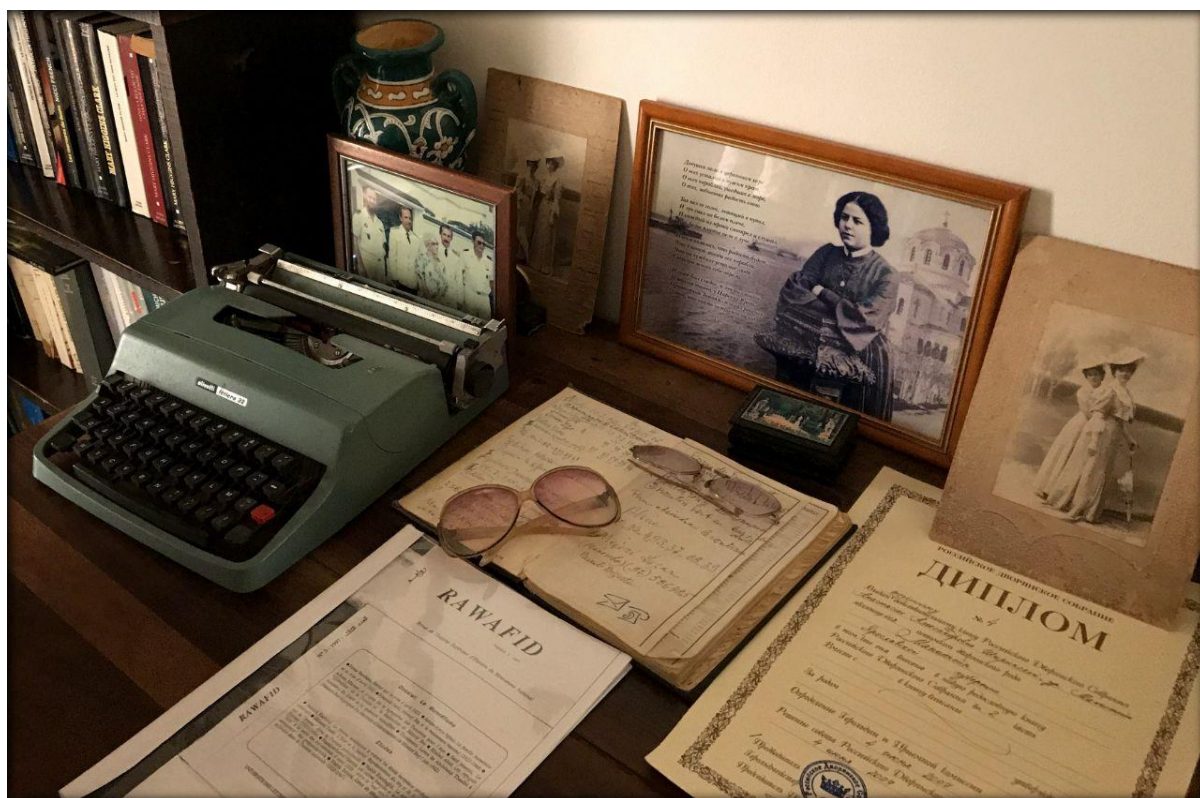
Часть из них я снял на телефон и использовал при оформлении данного материала. Остальные фото можно посмотреть в альбоме.



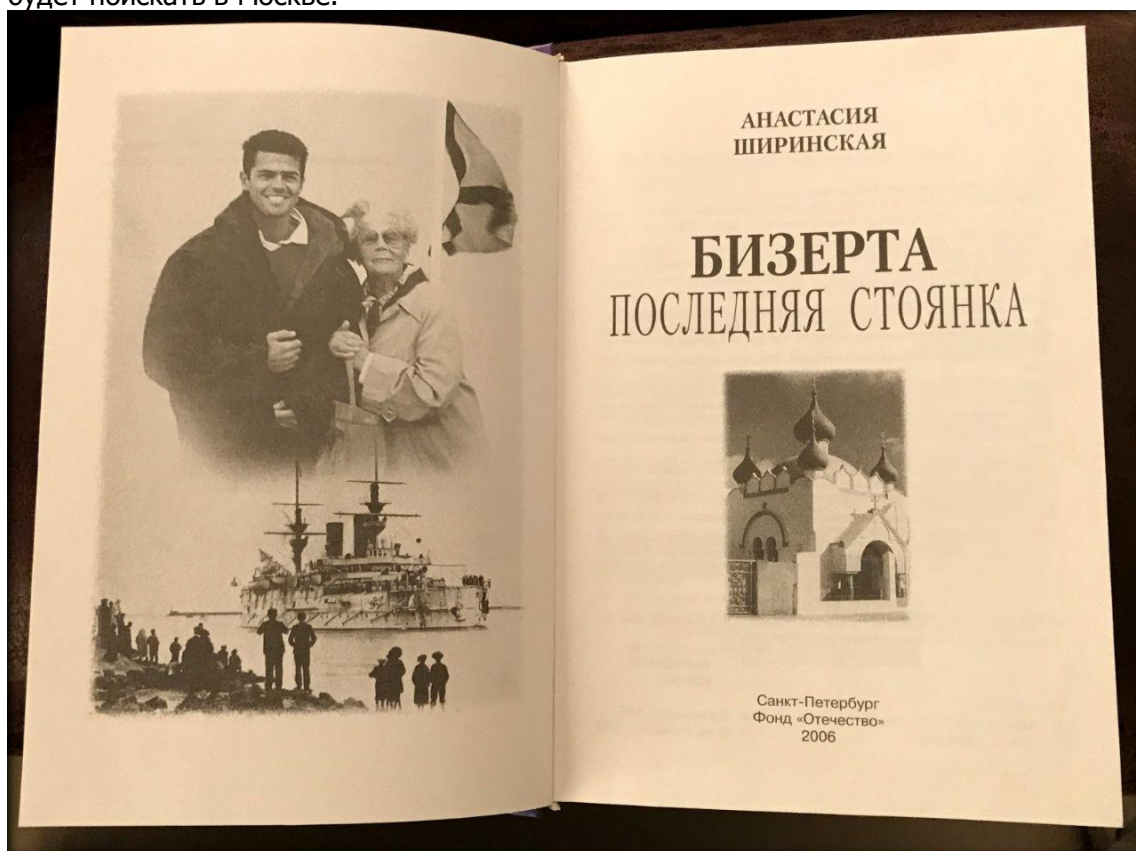
Каждый кадр это судьба и длинная история конкретного человека.



На первом этаже есть личные вещи Анастасии (пишущая машинка, очки, подарки от гостей) и некоторые сохранившиеся документы.



Раньше в музее можно было купить вот эту книгу. К нашему приезду их не осталось. Надо будет поискать в Москве.

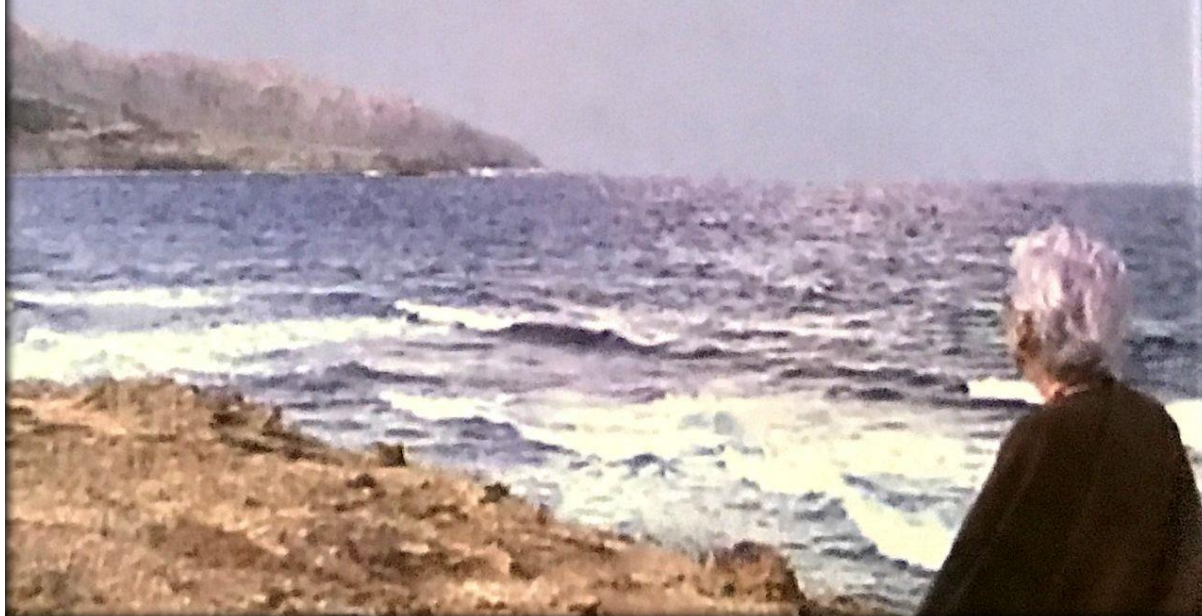


Понравилась обложка. Только представьте, семьи моряков приезжали на мыс, который на несколько десятков метров ближе к России, чем береговая линия. Сидели там и мечтали о возвращении на любимую Родину.

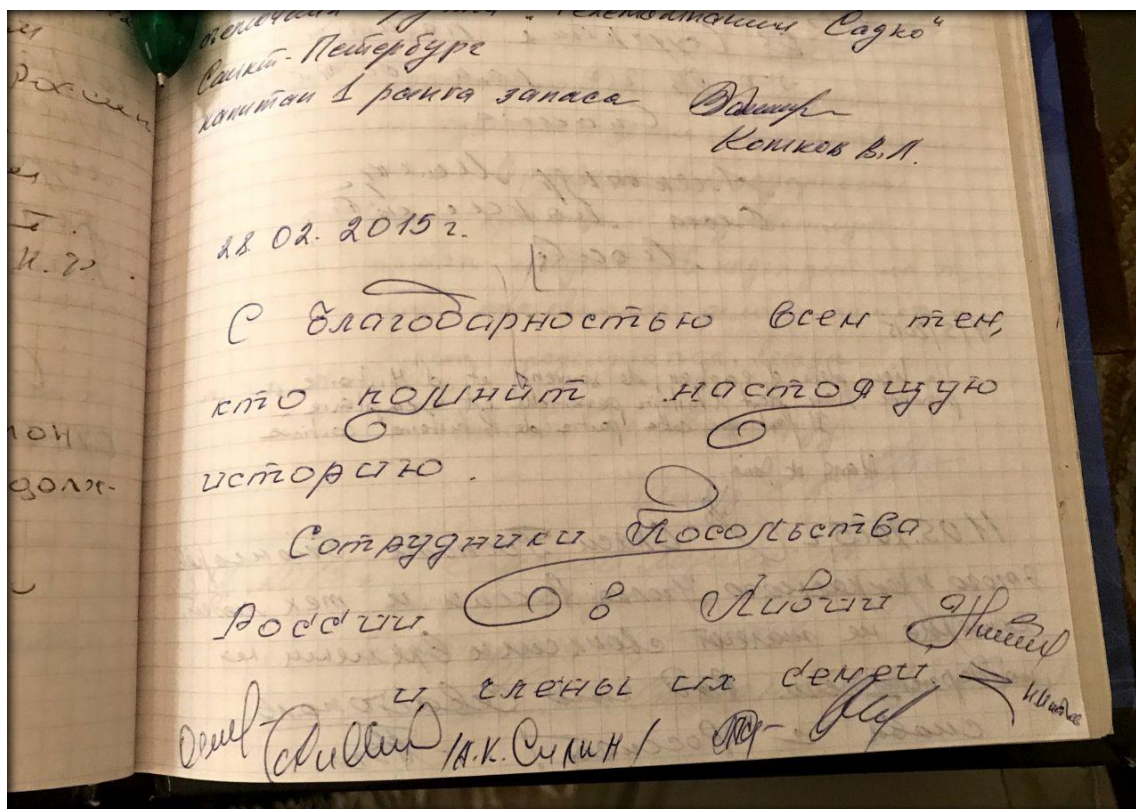
Мыс Белый (Cap Blanc) самая северная оконечность Африканского континента.

Когда-то маленькая девочка лет восьми, имея уже представление о географии, решила, что это самая близкая к России точка Африки и, забравшись по крутым склонам на вершину, крикнула в даль: «Росси-я, я те-бя люб-лю!»

Россия откликнется на это трогательное детское признание, но это будет не сразу. Пройдут годы, десятилетия, прежде чем искренне любимая Родина узнает имя Анастасии Ширинской...



Посетители со всех уголков России и мира оставляют в тетради свои отзывы. Теперь и мой автограф есть в музее:)



Времени в доме Ширинской мы провели совсем мало, но лично мне этого особо было и не нужно. Я проникся этим местом раньше. За пол часа историю Русской эскадры не узнать — будет мало и дня. Поэтому, перед посещением Бизерты посмотрите фильм "Анастасия". Кому интересна эта тема более подробно, я нашёл ещё несколько познавательных сайтов (страниц).

[Русская эскадра в Бизерте: малоизвестные страницы истории](#). В статье рассказывается о попытках Советского правительства вернуть угнанные Врангелем корабли Бизертской эскадры, впервые публикуются документы из Центрального архива ФСБ России.

[Краткий очерк действий флота при эвакуации Крыма в ноябре 1920 года](#)

[Бизерта и русский Тунис](#). «Архивы русской эмиграции», имеющиеся в редакции относительно прибытия во время Великого Русского исхода кораблей Черноморского флота (Русской эскадры), проживания в Тунисе и Бизерте, а также дальнейшего убытия во Францию. Многие документы приводятся впервые.

И ещё один сайт, самый важный это [Фонд сохранения исторического и культурного наследия имени А.А. Манштейн-Ширинской](#).



Находясь в Бизерте, на кладбище и в других местах города, мне было неприятно в очередной раз осознавать тяжёлые страницы нашей истории. Гражданская война это ужасная вещь. Люди погибали за одну и ту же Родину стреляя друг в друга. Ещё трудно представить боль и тоску людей, оказавшихся вдали от дома, друзей, могил предков. Существует ли более сильное и более мучительное страдание, чем бегство из родной страны? На этот вопрос ответит стихотворение, которое я нашёл на просторах интернета. Автор Алла Войнаровская.

Это было давно, в Бизерте,
В африканском порту далёком,
Уходили сюда от смерти,
Только жизнь стала чёрным роком.

Тридцать три корабля эскадры
Императорской, той России,
Киноленты пропавшей кадры,
Про военно-морские силы.

Старый флагман-герой "Очаков"
Словно, сын лейтенанта Шмидта,
Собираясь в поход, заплакал,
Знал — дорога домой закрыта.

По решению Лиги Наций:
"Не вернуть корабли Отчизне",
Оставалось морское братство,
За бортом и судьбы, и жизни.

Сколько было лишений — Боже!
Но команда жила, стояла,
В ней надежда теплилась тоже,
И Страна, что в сердцах кричала.
И никто, ни один не дрогнул,
Дух и веру хранили свято,
Не залил им кровавый омут,
Честь мундира и долг бушлата.

Флаг и гюйс навсегда спустили,
В душах крик, не таили слёзы,
Как достойно в сердцах хранили:
Мать-Отчизну, причал, берёзы...

Рассказать это можно? Вряд ли...
Флаг Петра, Ушаков, Нахимов!
Корабли, как в строю, в наряде,
С болью личный состав покинул..



P.S.

Любите свою Родину, помните о героях её защищавших. Не забывайте про тех, кто волею судьбы оказался на чужбине и тоскует по своей стране. Радуйтесь и завидуйте себе, если можете жить и трудиться на благо России.